РЕЦЕНЗИЯ

Институт общественного договора: концептуальные основы, особенности реализации в отечественной практике

О книге Ж.Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации»

Евгений Васильевич Охотский[a]

[a] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

EDN: FGZGUS

Аннотация: В последние годы заметно возрос интерес к институту общественного договора. Комплексный анализ эволюции этого института в России предпринят в фундаментальной монографии Ж.Т. Тощенко, обзору которой посвящена настоящая публикация. В книге автор представил историю понятия и реализации общественного договора в России. Особое внимание уделено выявлению базовых характеристик общественного договора, его смысловой сущности и практической значимости для обеспечения баланса социальных интересов и достижения стратегических целей государственного строительства и социального развития в целом. В статье затронут вопрос о необходимости существенного пересмотра существующего общественного договора в свете актуальных политико-экономических реалий.

Ключевые слова: государство, власть, общественный договор, эволюция, ценности

Дата поступления в редакцию: 29 декабря 2025 года.

The social contract institution: conceptual foundations and features of implementation in domestic practice

A review of Zh.T. Toshchenko's book «The fate of the social contract in Russia: evolution of ideas and lessons of implementation»

RESEARCH ARTICLE

Evgeny V. Okhotsky[a]

[a] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: Interest in the concept of the social contract has grown significantly in recent years. The article reviews Zh.T. Toshchenko's foundational monograph, which provides an in-depth examination of the development of this institution in Russia. Toshchenko's book examines the history of the social contract concept and its application in Russia. The text explores the core characteristics of the social contract, its essential meaning, and its practical importance for maintaining a balance of social interests while achieving the strategic objectives of state-building and overall social development. The article addresses the need to update the current social contract in view of contemporary political and economic circumstances.

Keywords: state, power, social contract, evolution, values

Received: December 29, 2025.

Социум

Введение

В 2025 году в свет вышла монография доктора философских наук, профессора, член-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» [Тощенко, 2025]. Это оригинальная исследовательская работа, отличающаяся высоким уровнем актуальности, остротой постановки вопросов и фундаментальностью изложения. Такого рода исследования представляются крайне необходимыми в настоящее время: перед нами успешная попытка комплексного философско-социологического осмысления строительства советского государства и современной России. Работа Ж.Т. Тощенко позволяет осознать значимость уроков реализации общественного договора в различных социально-политических условиях и убедительно обосновывает необходимость возвращения концепции «общественного договора» в современный отечественный научный дискурс.

Книга фундаментальна в части изложения и воссоздания контекста, оптимальна по структуре и логична по содержанию. Она включает введение, три раздела, шестнадцать глав, заключение, список литературы к каждому разделу. В монографии представлен необходимый понятийный аппарат, глубоко и аргументировано обоснованы авторские выводы и рекомендации, многие из которых могут быть использованы органами власти при формировании государственной внутренней и внешней политики, при разработке государственных программ и приоритетных национальных проектов с учетом особенностей современной ситуации в Российской Федерации и за ее пределами. Справедливость и значимость предложенных вниманию читателей выводов подтверждена большим количеством статистических и социологических эмпирических данных.

Автор, как представляется, прав в своем основном выводе, что сегодня речь должна идти не просто о совершенствовании политических, социально-экономических и правовых механизмов формирования, заключения и реализации общественного договора, но и о выработке более эффективной и актуальной концепции общественного договора [Там же. С. 842]. В России многие острые социальные проблемы превратились из фонового фактора в системное явление, угрожающее социальному единству и национальной безопасности страны. Нашей многонациональной, многоконфессиональной стране как никакой другой необходимы более эффективные формы общественного договора, более строгие критерии оценки реальных достижений и проблем в сфере взаимодействия общества и власти, публичного аппарата управления, бизнеса и творческой интеллигенции.

Книга Ж.Т. Тощенко, безусловно, не первая работа на эту тему (см., например, [Аузан, 2005; Балацкий, Екимова, 2022; Ильин, Морев, 2022]). Автор учитывает наработки своих предшественников, что не снижает ценность его работы, а, напротив, обеспечивает высокий научный уровень исследования. Общественный договор анализируется в трех основных аспектах: а) исследование эволюции идей общественного договора, их зарождения и обоснования, сопоставления по этому поводу различных точек зрения с выходом на соответствующие практические предложения и рекомендации; б) анализ сущности, особенностей и этапов возникновения, развития и функционирования института общественного договора с учетом интересов всех субъектов общественного договора, прежде всего государства и общества, политической власти и народа; в) осмысление практики реализации общественного договора в различных социально-политических условиях.

Институт общественного договора в России: фундаментальные основы и историческое наследие

Ж.Т. Тощенко предпринята успешная попытка детально разобраться в сущностных характеристиках и правовых механизмах формирования, утверждения и реализации императивных требований общественного договора, оценить их соответствие букве и духу Конституции РФ, провозгласившей страну федеративным демократическим правовым социальным государством с президентской формой правления. Эта задача представляется особенно сложной с учетом трудностей реализации указанных конституционных постулатов в условиях нынешнего, крайне непростого периода отечественной истории, а также того, что научная концепция «общественного договора» в России, по существу, все еще находится в процессе формирования.

Отдельное внимание в книге уделено роли институтов гражданского общества в части реализации задач общественного договора, который олицетворяет «мирное идеальное царство свободы», призван «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею силою личность и имущество» (теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо [Руссо, 2000. С. 207]), гарантирует защиту слабых и угнетенных (А.Н. Радищев [Радищев, 1952. С. 28]), обеспечивает должное понимание договорных и конституционных основ процесса принятия экономических и политических решений, удовлетворяющих потребности и государства, и народа (Дж. Бьюкенен [Бьюкенен, 1997. С. 253, 301–304]); общество, основанное на таком договоре, опирается на закон в его подлинном смысле, который, по мысли Дж. Локка, «предписывают только то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону» [Локк, 2020. С. 276–277].

Марксистская теория государства и права отрицала возможность справедливого социального контракта в условиях эксплуататорского общества. Концепция «общественного договора» действительно использовалась редко в дореволюционной России. Достаточным считался общественный консенсус о легитимности власти монарха. Ситуация изменилась с победой Октябрьской революции. Одним из первых актов советской власти стала Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа[1] – конституционный

1 Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, 3(16) января 1918 года. https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm

акт Советской России, закрепивший основные принципы и задачи социалистического государства. Документ провозгласил четыре главных принципа общественного договора нового государства: пролетарский демократизм, равенство и суверенность народов многонациональной России; республиканское устройство государства и право народов России на самоопределение; отмена всяких национальных и конфессионально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп в составе единой многонациональной страны. Позже Декларация была включена в Конституцию РСФСР в качестве ее вводного раздела.

Соответствующей фундаментальностью с точки зрения концепции общественного договора отличается и нынешняя Конституция нашей страны. В ней вовсе не случайно закреплено положение о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственностью развития российской государственности, признает исторически сложившееся государственное единство». Русский народ в Основном законе наделен статусом государствообразующего; введено понятие «многонациональный союз равноправных народов»; гарантируется защита чести и достоинства человека и гражданина, обеспечивается сбалансированность их прав, свобод и обязанностей; на уровне Конституции закреплены принципы социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. Представленные положения позволяют говорить о наличии в нашей стране принципиально необходимых правовых условий для реализации концепции общественного договора.

Актуальность проблемы общественного договора не требует каких-то особых доказательств: это базовый социальный институт, имеющий важнейшее практическое значение. Он представляет собой соглашение, достигаемое гражданами по вопросам ценностей, правил и принципов государственного управления с соответствующим им идеологическим, нравственным и правовым оформлением. Общество может существовать и продуктивно функционировать только на основе взаимных договоренностей по поводу прав, свобод и обязанностей, на основе взаимного принуждения и взаимной ответственности.

Это, как пишет автор, и есть тот «социальный клей», который не только олицетворяет легитимность государства, устойчивость общественного устройства и сложившегося режима политического правления, но и гарантирует эффективное функционирование и поступательное развитие страны в целом [Тощенко, 2025. С. 46], формирует оптимальный «баланс интересов между народом и государством», обеспечивает разумную форму организации публичной власти и частной жизни человека [Там же. С. 97]. Форма этого договора – явная, официально закрепленная или латентная, теократическая, совещательно-демократическая или командно-административная – в данном случае большого значения не имеет. Этот «социальный клей» необходим для обеспечения эффективности общественного договора, особенно когда перед государством стоят задачи преодоления опасностей и рисков системного характера, обеспечения политической стабильности.

Российские власти отчетливо осознают важность этих инструментов. В этой связи представляется неслучайным, что в ходе последней прямой линии и большой пресс-конференции Президента РФ В.В. Путина 19 декабря 2025 года понятия *социального единства, единения народов, государственного и общественного суверенитета* упоминались более сорока раз[2]. Они фигурировали не только в речи главы государства, но и в вопросах, выступлениях и репликах других представителей власти и общества, бизнес-сообщества и партийных активистов, работников культуры и журналистов отечественных и зарубежных средств массовой информации. Главными темами обсуждения были проблемы политической стабильности, социально-экономического развития и государственной безопасности, вопросы социальной защиты, роста стоимости жизни и цен, качества здравоохранения, состояния инфраструктуры, налоговой политики. Они охватили практически все стороны жизни российского общества, а само мероприятие, по существу, стало формой реализации общественного договора. В этой связи вполне оправданно, что в составе организаторов прямой линии были представители «Народного фронта» – одного из наиболее эффективных каналов прямой и обратной связи общества и государства, народа и власти.

Общественный договор выступает механизмом реализации принципов федерализма, демократии и социальной справедливости, обеспечения верховенства права и законности, политического, экономического и социального единства страны. Отсутствие такого договора чревато разрушением единства общества, потерей властью доверия и легитимности. Социальные катаклизмы в России начала XX века были обусловлены тем, что старый, негласный общественный договор, на котором зиджилась российская государственность, утратил прежнюю эффективность. Самодержавие утрачивало прежний авторитет, остановить этот процесс не помогли ни учреждение Государственной Думы по Манифесту 17 октября 1905 года, ни предоставление гражданских свобод (совести, слова, собраний и т.д.) по этому документу[3]. Эти уступки оказались недостаточными, поскольку не отражали актуальные запросы общества; не придавали легитимности и скандалы вроде приближения ко императорскому двору Г.Е. Распутина. Победу в итоге одержала та сила, которая самоотверженно, с пониманием всей ответственности служила новым идеям и новым социальным запросам – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) [Там же. С. 122].

2 Итоги года с Владимиром Путиным. http://kremlin.ru/events/president/news/78815

3 Манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905 года. https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/oct1905.htm

Социум

Кризис советской концепции общественного договора

На основе этих запросов был сформирован новый общественный договор, на долгие годы ставший основой легитимности советской власти. Его эффективность, созидательный потенциал стал сходить на нет в середине 1960-х – первой половине 1980-х годов. Не в последнюю очередь к кризису этого общественного договора привело растущее в обществе осознание необходимости перемен, в том числе в методах хозяйствования, системе управления и контроля. Не способствовали легитимности советской власти растущий дефицит товаров широкого потребления, низкое качество жизни подавляющего большинства населения. Пассивность властей в решении этих проблем, их догматизм стали негативным образом сказываться не только на материальном благополучии, но и на социально-политических настроениях общества. Необходимость перемен и потребность внесения корректив в общественный договор становились все более очевидными. Точечные меры, вроде косыгинских реформ, не возымели должного эффекта. Люди постепенно утрачивали веру в построение коммунистического будущего, в идеалы коллективизма, интернационализма. Требовался, как это убедительно и вполне справедливо обосновывается в монографии, другой, более действенный формат «побуждения людей к творчеству», на основе принципиально иной идейно-нравственной основе и научно-технологической Необходимость перемен интуитивно осознавалась многими людьми, в том числе во властных структурах и особенно в среде творческой интеллигенции. Поведение, образ жизни советских элит не прибавляли веры в коммунизм. К 1970-м годам КПСС превратилась в «конгломерат людей с очень разной социальной ориентацией», с разными жизненными намерениями, с разным образом и стилем жизни, что снижению доверия к ее деятельности. В реальной жизни становилось все меньше коммунистов, жизненные позиции которых совпадали с пропагандируемым идеалом [Тощенко 2025. С. 518]. В стране наступил период «затяжного социально-экономического и духовно-нравственного кризиса» – эпоха застоя [Там же. С. 524].

Инициаторы перестройки попытались обновить советский общественный договор, заложив в его основу идеи демократического обновления, гласности, социально-экономического ускорения и нового мышления в международной политике. Эти инициативы получили широкую общественную поддержку, однако демократизация общества предполагала в том числе и лишение КПСС монополии на власть. В итоге Компартия Советского Союза была отстранена от управления государством, а вскоре и само советское государство (вместе с Советом экономической взаимопомощи и Организацией Варшавского договора) перестало существовать. Общественный договор на основе идей перестройки не состоялся в том числе потому, что правящая перестроечная элита и прежде всего ее лидер «не верил в народ, не доверял ему и его праву на оценку вариантов развития страны», уверен Ж.Т. Тощенко [Там же. С. 532].

Отдельный, третий раздел книги посвящен роли в становлении общественного договора советской интеллигенции. Рассмотрены место и роль педагогов в ликвидации неграмотности и формировании советской модели народного образования; трудности социально-политической переориентации научно-технической интеллигенции и формирования баланса ее интересов и интересов советской власти; горизонтальная и вертикальная модели взаимодействия власти с художественной интеллигенцией.

Особое внимание автор уделяет роли художественной интеллигенции в в разрушении государственных устоев социализма в годы перестройки: в идеологическом обеспечении акций общественного неповиновения, в превращении кино и художественного творчества «из сугубо государственного дела в нечто общественно-любительское занятие» [Там же. С. 817]. Работники искусств эпохи перестройки пытались решительно порвать с прошлым, даже с самыми выдающимися достижениями советского искусства: социалистический реализм трактовался не иначе, как пособничество правящему режиму, кино приобрело ярко выраженный политизированный, провокационный характер. Такой художественный нигилизм неизбежно оказывал влияние и на общество, содействуя коррозии советского общественного договора.

Разрушению советского общественного договора в значительной степени способствовал и рост националистических настроений в союзных республиках [Там же. С. 543]. Корни этого явления, как представляется, кроются в ошибках советского руководства: волюнтаристском определении границ союзных республик, амнистии коллаборационистов в 1955 году[4], охватившей свыше 60 тыс. человек. Действиям пособников гитлеровского режима посвящена отдельная глава книги Ж.Т. Тощенко [Там же. С. 362–371]. Бывшие бандеровцы и члены иных националистических группировок в 1960-е годы, после амнистии, вступали в комсомол, партию, внедрялись в руководство народно-хозяйственного комплекса. Впоследствии они сыграют решающую роль в распаде СССР.

Общественный договор в современной России

Коррозия общественного договора продолжилась в первые годы после распада СССР. Под внешним контролем и по лекалам западных кураторов «парад суверенитетов» распространился и на Российскую Федерацию. В ходе реализации политики форсированной приватизации из 44 тыс. приватизированных предприятий было закрыто около 30 тыс. (75 %), миллионы людей остались без работы и без средств существования (к 2000 году уровень безработицы в стране достиг 10,6 %). В руках новой элиты

4 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/75284-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-amnistii-sovetskih-grazhdan-sotrudnichavshih-s-okkupantami-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-17-sentyabrya-1955-g

было сосредоточены огромные богатства и власть [Тощенко, 2025. С. 600].

Лишь с вступлением в должность Президента РФ В.В. Путина в 2000 году эти предельно опасные для государства и для российской цивилизации в целом тенденции были остановлены. Была реализована новая концепция вертикали власти, пресечены сепаратистские настроения в ряде регионов. В качестве центральной идеи для общественного договора была предложена концепция стабилизации и экономического роста, что должно было обеспечить российскому руководству должную легитимность и поддержку большой части населения страны. Был последовательно реализован принцип равноудаленности олигархов от власти, пресечены попытки их вмешательства в систему государственного управления. Адекватные решения были приняты по «болотному делу», когда в 2011–2012 годы была пресечена попытка смены власти по сценарию цветной революции [Там же. С. 601, 603].

Последние события совпали по времени с экономическим кризисом в России, который вызвал снижение качества жизни населения, увеличение разрыва между бедными и богатыми. Связанное с этим общественное недовольство было нивелировано эффектом от присоединения Крыма к России, а затем начала Специальной военной операцией по денацификации и демилитаризации украинского режима. Позитивно повлияла также возобновившаяся дискуссия о конвергенции идеологии и практики социализма и капитализма.

Автор убедительно доказывает, что консолидация современного общества (особенно в условиях беспрецедентного внешнего давления) на основе общественного договора в условиях отсутствия государственной идеологии практически невозможна. Государственная идеология – это та скрепа, которая объединяет народ, помогает властям и обществу осознать свою сущность и историческое предназначение. Такая идеология помогает выбирать оптимальные пути социального развития с сохранением всей совокупности традиционных для данного общества идеалов, ценностей и стратегических интересов. Эффективно противостоять внутренним и внешним вызовам может только действенная политика социального единства, построенная на прочных правовых и нравственных основаниях экономика, культура и социальная сфера.

Неслучайно В.В. Путин в своих выступлениях постоянно обращается к теме социального единства и ценностно-мировоззренческого выбора народа[5]. Президент РФ поддержал идею правового закрепления системы ценностей, инициировал обновление учебников по истории и обществоведению для средней школы, рекомендовал ввести в вузовские учебные планы курсы «Основы российской государственности»[6]. В России, пусть с опозданием, сформировалась система идеалов, которая была плотно интегрирована в основополагающую для России ценностно-идеологическую матрицу. Ее базовые составляющие: гражданский мир – честный труд – служение общественному благу – патриотизм – вера в добро – народосбережение – традиционные религии – уважение норм международного права.

Заключение

Представленные ценности являются не только надежным идеологическим основанием эффективного общественного договора, но и обеспечивают, как сказал В.В. Путин на Совете законодателей 28 апреля 2023 года, «устойчивость государственной власти, подтверждают единство и сплоченность нашего народа, являются ключевой, незыблемой гарантией того, что» страна будет «последовательно и твердо идти только вперед к намеченным высоким, большим целям»[7]. Вселяет оптимизм также то, что большинство граждан нашей страны, несмотря на все неопределенности, трудности и внешние угрозы, доверяет своему государству, с большими надеждами единодушно отдает свой голос за свое будущее в сильном, основанном на авторитетном общественном договоре суверенном государстве.

Наличие такого общественного договора, несомненно (и мы в этом полностью согласны с автором монографии), будет самым активным образом способствовать укреплению конституционного строя, обеспечению социальной стабильности и правопорядка в стране. Утверждение нового общественного договора, адекватного современной предельно турбулентной действительности, представляется не только насущной потребностью российского общества и российского государства, но и одним из главных условий успешного поступательного политического, социально-экономического развития страны. Необходим не просто пересмотр законодательно-правовой базы современного государственного строительства и публичного управления – нужен новый общественный договор, который обеспечит переосмысление и полную перезагрузку тех подходов и алгоритмов государственного управления, которые определяли перспективы развития страны в 1990-е – начале 2000-х годов, причем переосмысление с максимально четким пониманием тех проблем и тех задач, которые, на деле обеспечат новую траекторию развития и прочные перспективы. Нам необходимо не копирование чужого опыта, не бездумное подражательство, а формирование

5 Открытие Года единства народов России. http://kremlin.ru/events/president/news/79106

6 Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502; Путин предложил ввести академический курс по основам государственности России. https://tass.ru/obschestvo/16665513; Путин поручил создать единую линейку учебников по истории. https://ria.ru/20240508/putin-1944655894.html

7 Встреча с Советом законодателей. http://kremlin.ru/events/president/news/71047

собственной модели общественного развития, сочетающей национальное и глобальное, государственно-суверенное и международное. Эта задача особенно актуальна в условиях эпохи цифровизации и роста значения искусственного интеллекта.

Литература

Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество. *Мир России. 2*005. Т. 14. № 3. С. 3–18. EDN: SAMHPE

Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Феномен общественного договора: эволюция концепций и современные интерпретации. *Journal of Applied Economic Research.* 2022. Т. 21. № 3. С. 604–636. https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021. EDN: USNCTD

Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Пер. с англ. Ю.Н. Парамонова, А.А. Соловьевой // Дж. Бьюкенен. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 207–444.

Ильин В.А., Морев М.В. В стране формируются контуры нового Общественного договора. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2022. Т. 15. № 6. С. 9–34. https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1. EDN: EDXYYU

Локк Дж. Два трактата о правлении / Пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. М.; Челябинск: Социум, 2019.

Радищев А.Н. О добродетелях и награждениях // А.Н. Радищев. Полное собрание сочинений в 3-х т. Т. 3 / Под ред. Г.А. Гуковского, В.А. Десницкого. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. С. 28–31.

Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц, 2000.

Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024. EDN: LXHHUK

References

Auzan A.A. Social contract and civil society. *Universe of Russia*. 2005. Vol. 14. No. 3. P. 3–18. EDN: SAMHPE. In Russian

Balatsky E.V., Ekimova N.A. Social contract phenomenon: evolution of concepts and modern interpretations. *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 604–636. https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021. EDN: USNCTD. In Russian

Buchanan J. The limits of liberty: between anarchy and Leviathan / Translated from English by Yu.N. Paramonova, A.A. Solovieva // J. Buchanan. The constitution of economic policy. The calculation of consent. The limits of freedom. Moscow: Taurus Alfa, 1997. P. 207–444. In Russian

Ilyin V.A., Morev M.V. A framework for a new social contract is being formed in Russia. *Economic and social changes: facts, trends, forecast.* 2022. Vol. 15. No. 6. P. 9–34. https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1. EDN: EDXYYU. In Russian

Locke J. Two treatises of government / Translated from English by E.S. Lagutin, Yu.V. Semenov. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2019. In Russian

Radishchev A.N. On virtues and rewards // A.N. Radishchev. Complete Works in 3 Volumes. Vol. 3 / Edited by G.A. Gukovsky, V.A. Desnitsky. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1952. P. 28–31. In Russian

Rousseau J.-J. The social contract: treatises / Translated from French by A. Khayutin, V. Alekseev-Popov. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub; KANON-Press-TS, 2000. In Russian

Toshchenko Zh.T. The fate of the social contract in Russia: evolution of ideas and lessons of implementation. Moscow: FNISTS RAN, 2025. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024. EDN: LXHHUK. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Евгений Васильевич Охотский, доктор социологических наук, эксперт Научно-исследовательского Центра государственной службы и управления, Институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: e.ohotskii@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2386-8238

Для цитирования: *Охотский Е.В.* Институт общественного договора: концептуальные основы, особенности реализации в отечественной практике. О книге Ж.Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации». *Государственная служба.* 2026. № 2. С. 85–90.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Evgeny V. Okhotsky, Doctor of Sci. (Sociology), Expert at the Research Center for Public Administration and Management, Institute of Public Administration and Civil Service
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). Email: e.ohotskii@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2386-8238

For citation: *Okhotsky E.V.* The social contract institution: conceptual foundations and features of implementation in domestic practice. A review of Zh.T. Toshchenko's book «The fate of the social contract in Russia: evolution of ideas and lessons of implementation». *Public Administration.* 2026. No. 2. P. 85–90.